

Сегодня на какое-то время исчезнувший из эстрадной жизни певец Сергей Захаров много концертирует в лучших залах Москвы, за рубежом. На его концертах снова аншлаги. Но зачастую первая реакция на его имя: «А, это тот, который «сидел...» При всей видимой аристократичности Сергея Георгиевича, при всем его обаянии и талантливости злосчастный семьдесят седьмой год, драка, спровоцированная администратором Ленинградского мюзик-холла, не забывается. Какие только невероятные версии не проходили тогда в «Крокодиле» и «Правде»! За кулисами говорили, что скандал вышел из-за женщины, известной певицы, что упрятать молодую «звезду» за решетку хотел кто-то из правительства... Но от тюрьмы да от сумы, говорят, не зарекайся. Поэтому мы не стали возвращаться к давно минувшей и уже порядком навязшей в зубах истории о смене фрака на костюм в полоску, а поговорили...

О пользе хорошо ухоженной почвы

— Да, мое появление на эстраде расценивали как подражание Муслиму Магомаеву. Но я думаю, что это нормальное явление, вначале молодой артист неизбежно кому-то немного подражает, и лучше — если мастеру. Так же в литературе, да где угодно. На неудобренной почве ничего не растет. Я начинал, когда «звезда» Магомаева блистала, это повлияло на мое представление о том, каким должен быть певец. Мы с ним были похожи еще и потому, что вышли из одной оперно-камерной школы, манера звукоизвлечения была одинаковой. Магомаев же в свою очередь когда-то подражал итальянским мастерам бельканто. Все идет поэтапно, важно взять главное, развить и добиться того, чтобы подражали уже тебе.

Своим Учителем, в полном смысле этого слова, я считаю Георга Карловича Отса — непревзойденного «Мистера Икс». Он уже 20 лет как ушел из жизни. Я очень хорошо его помню и храню практически все его записи.

Об искусстве «не мелькать» и о горизонтах, до которых не дойти

— Доволен ли я своей карьерой? В юности я хотел заниматься только спортом. Потом так увлекся всевозможными конструкциями, что закончил радиотехникум. Да, еще успел стать на минуточку киноактером (смеется), снявшись в «Небесных ласточках». Как видите, карьера весьма разноплановая. Вообще, мне кажется, нормальный здравомыслящий человек никогда не довольствуется достигнутым. Всегда остаются горизонты, до которых, как известно, не дойти. И это нельзя назвать тщеславием: в генах каждого человека заложено желание расти, идти вперед, постоянно к чему-то стремиться. Я не исключение.

Надо сказать, что никогда не делал ничего специально для своей карьеры, не тратил нервы на бесплодную свалку за место под солнцем, старался обходить интриги в нашем «цехе». Для меня существует только работа, которую стараюсь делать как можно лучше. Не часто появляюсь на телевидении, но четырех—шести выступлений в год, все-таки проходящих у меня по ТВ, вполне достаточно, как мне кажется, чтобы зритель меня не забывал. И вообще я никогда не стремился мелькать, тиражировать себя, ведь когда рассеивается тайна, атмосфера ожидания вокруг артиста, он просто перестает быть интересен, пропадает.

О балансе и романсе

— Вы знаете, необыкновенно порадовал аншлаг на последних концертах, для меня это значит только одно: зритель стал возвращаться к живой, красивой музыке. Наконец-то устанавливается баланс между эстрадой для молодого, среднего и старшего поколения. Это стало толчком к тому, что я начал заново составлять концертную программу, работать с авторами. Кстати, на концертах 7 и 8

рике. Российские эстрадные исполнители благополучно проваливаются на международных конкурсах или занимают места в конце списка участников. (Замечу, что у самого Захарова шесть высших международных премий. — Авт.)

О том, как Захаров побывал

в «положениях»

Какие только забавные истории не происходили со мной в гастроль-

ных турне! В Лондоне перед концертом пошел посмотреть Биг Бен и... потерялся. Вся неприятность в том, что я почти не владею английским. На пальцах попытался объяснить полицейскому, что, мол, русский певец, артист. Попал в участок, пока разобрались, кто я и куда мне надо, концерт чуть не сорвался.

На российских просторах теряться не приходилось, но... В одном из южных городов перед выходом на концерт я сделал заме-

выращиваю их на своем участке. Цветы — это ведь красота необыкновенная, чистая. У меня земли 22 сотки, и она вся в цветах. Где я отдыхаю, так это на своей усадьбе, когда развожу цветы.

Моя жена (с ней вместе Сергей Георгиевич живет уже 26 лет. — Авт.) мне помогает. Я смотрю за цветами, она — за мной и за домом. Он у нас достаточно большой. Но не подумайте, что я очень привередливый в быту человек, вовсе

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ, КОТОРОМУ НЕ ВЕЗЕТ С ПОЛИЦИЕЙ И ТУФЛЯМИ

чание рабочему сцене. В программе приходится выступать сначала в белом, а потом в черном фраке. Соответственно нужна разная обувь. Так пьяница — рабочий сцене, пока я работал первое отделение, взял молоток, гвозди и, пробравшись ко мне в гримерку, прибил туфли гвоздями к полу. Потом он спокойно наблюдал из зала, как я выкручивался.

О цветах, больших домах и огромном счастье

— Да, так получилось, что я не только пою о хризантемах, но и

нет, мне достаточно маленькой комнатки, в которой есть пианино, магнитофон, стол, диван. А дом строился большим в расчете на внуков и правнуков. Пока что дочь подарила мне только одну внучку, ее зовут Стася, ей уже почти четыре годика...

Нет, я ни в коей мере не могу назвать себя обеспеченным или богатым человеком. Просто никогда не ставил перед собой такой задачи. Вы ведь знаете, человека можно сделать счастливым двумя способами: дать ему много денег или ограничить его потребности. Я выбрал, скорее, последнее. И счастлив. Чего и всем желаю.

Юлия УШАКОВА.

марта в Театре эстрады я представляю эту программу. Стараюсь не сотрудничать с теми, кто пишет песни на заказ. Поэтому выискиваю людей не очень известных, но работающих качественно. Закончил компакт-диск с замечательным поэтом и композитором Виктором Мальцевым, — надеюсь, это имя скоро будет широко известно.

Кроме эстрады, я, конечно, исполняю и романсы, в которые просто влюблен. Это вечная музыка, отражение духа, сокровенного естества русского человека, у которого на первом месте сердце, чувства. Но она рассчитана хотя бы на немного душевноподвижных людей... Нигде в мире нет ничего похожего на русский романс, в нем — неповторимая тайна.

О непонятливых немцах и русской грусти

— Да, я много гастролирую за рубежом, объездил уже полмира, в Африке только не был. В Германии, Скандинавии, Италии, Англии прекрасно принимают. Но понимают до конца, конечно, только в России. В Германии, к примеру, очень ценят настоящее пение, но при всей любви к нему, немцу совершенно не понятно, почему русским навевает такую грусть романс «Отцвели уж давно хризантемы в саду». Естественные природные явления они воспринимают более... естественно, буквально: ну отцвели — и отцвели. Будут мучиться в догадках, как оно может так волновать русских.

На Западе очень ценят хороший голос, живую музыку, русскую лирику. Напротив, наша эстрада в Европе не вызывает никакого интереса — в противоположность ли-